

Текст · 5 апреля 2024, 08:44

Алла Константинова,

«Повысить тревожность из лучших побуждений». Как теракт в «Крокусе» обрастает конспирологией, чем это опасно и кому выгодно

Со дня теракта в «Крокус Сити Холле» прошло две недели. По последним данным, погибли 145 человек, более 550 пострадали. «Исламское государство» спустя сутки взяло на себя ответственность за нападение, но Владимир Путин, ФСБ и пропагандисты продолжают твердить об украинском следе, хотя даже источники в Кремле признают, что доказательств этой версии нет. Из России массово выдворяют мигрантов, на уроженцев Центральной Азии и национальных республик нападают из «мести» за «Крокус», а в соцсетях и телеграм-каналах плодятся конспирологические теории и городские легенды. «Медиазона» обсудила их с тремя учеными — антропологом Александрой Архиповой, культурологом Яном Левченко и историком Ильей Яблоковым.

Гексоген в иконах и заминированная колбаса

Чем глупее версия, тем охотнее в нее поверят

«В ходе таможенного досмотра в иконах были выявлены вложения — взрывчатые вещества и взрыватели, после чего я был задержан», — как по писаному говорит мужчина с размытым лицом на видео, опубликованном 2 апреля

каналом *Zvezdanews*. Как утверждало подконтрольное Минобороны издание, это был задержанный на российско-латвийской границе водитель, который вез в Москву иконы, начиненные взрывчаткой.

«Получил груз в Румынии, ему выдали все необходимые для проезда документы, и он отправился в путь, — писал канал. — Проехав Венгрию, Словакию, Польшу, Литву и Латвию, он никаких препятствий на досмотре не встретил. И лишь российские пограничники обнаружили смертельное содержимое икон».

В следующем посте канал *Zvezdanews* подчеркивал, что дальнобойщик перевозил «церковную утварь с Украины» и сейчас «контрабандный канал доставки в Россию взрывчатки из Украины транзитом через страны Евросоюза перекрыт».

В третьей за час публикации канал со ссылкой на полицейского криминалиста из Псковской области уточнял, что изъятого гексогена хватило бы «на подрыв пятиэтажки», а кроме взрывчатки пограничники нашли «диверсионные взрыватели с замедлителями, применяемые спецподразделениями, и радиоплаты с разъемами для сим-карт». Пост был проиллюстрирован оперативным видео, на котором крупным планом показаны сложенные штабелями на полу православные иконы.

После теракта в «Крокус Сити Холле» торговые центры в Москве, Петербурге и других российских городах стали чаще эвакуировать из-за сообщений о минировании. Один из вызовов в Петербурге

поступил с проспекта Луначарского, там женщина заметила лежащую на газоне колбасу в вакуумной упаковке, это показалось ей подозрительным. Приехавшие на место кинологи не нашли в колбасе взрывчатки.

«Напоминаем, никто не раскладывает взрывоопасные предметы на улицах городов, вероятность эпидемии холеры ничтожно мала, а отравить человека пробником духов почти невозможно», — пишет нижегородский паблик *ProNN*, комментируя слухи о разбросанных по городу взрывающихся пачках денег, отравленных духах и заминированных фонариках.

Антрополог Александра Архипова называет волну предупреждений о мнимых и часто неправдоподобных опасностях в соцсетях признаком «посттерактной» *моральной паники*. Термин «моральная паника» ввел в обиход британский социолог и криминолог Стенли Коэн. В 1960-х он исследовал массовую истерию как социальный феномен.

«Это ситуация, при которой люди сталкиваются с большой проблемой, но, не желая решать ее прямым путем (потому что затратно или невозможно), взваливают ответственность за происходящее на девианта^[1] (чужого, не похожего на нас, опасного), — говорит Архипова. — Автор термина называл таких девиантов "фольклорными дьяволами" (*folk devils*)».

Распространение мифов как ответ на необъяснимые и страшные события — это социальный рефлекс, считает культуролог, бывший профессор Высшей школы экономики Ян Левченко. Чем проще и глупее

версия, тем больше вероятность, что ее с облегчением поддержит большинство.

«Человеку необходима безопасность, и когда она нарушена, человек начинает выдвигать различные версии, почему это произошло, — развивает Левченко свою мысль. — Сделав характерную ментовскую морду веником, когда к ней обращаются с вопросом "Что это было?", власть говорит: "Проходим, мужчина". Ну, или женщина, неважно. Поэтому в этой точке и возникает скачок конспирологии пропорционально необъяснимости тех или иных событий. Чем больше ты молчишь и напускаешь тумана, тем более деморализованы те, которыми ты хотел бы управлять, и тем больше они подвержены этой манипуляции».

«Чего приехали?»

Когда обществу нужно куда-то направить свой гнев, пропаганда указывает на мигранта

27 марта на склад *Wildberries* в Электростали приехали с рейдом сотрудники миграционной службы и Росгвардии; по разным данным, в тот день задержали от 15 до 40 человек. С 23 по 27 марта такие же рейды прошли в Москве, Московской области, Волгограде, Туле, аннексированном Севастополе, Саратове, Калининграде, Екатеринбурге, Нижневартоске и Нефтеюганске.

За первую неделю после теракта в «Крокусе» суды Петербурга вынесли более 400 решений о принудительном выдворении иностранных граждан,

писал «Интерфакс» со ссылкой на пресс-службу судов города. Очередь из мигрантов, доставленных полицейскими, корреспондент «Медиазоны» видал в московском Басманном суде 29 марта.

По данным Русской службы «Би-би-си», сотрудники московского оптового рынка «Фуд Сити» с гражданством Таджикистана массово отказались выходить на работу, а некоторые компании сами уволили рабочих-таджиков после звонков из ФСО.

Мигрант отлично подходит на роль того самого «фольклорного дьявола», которого охваченное паникой общество готово признать виновником своих бед, говорит Александра Архипова.

«Это общий образ, понятный народу, — рассуждает антрополог. — Мы видим, как люди со страшной силой начинают бороться с людьми восточной внешности, например, набирают популярность ролики, где условные таджики измеряют какие-то столбы на подземной парковке. И это рассматривается как попытка заложить очередную мину».

Прокремлевские паблики на таком фоне «специально разгоняют антимигрантскую историю», подчеркивает историк, преподаватель цифровой журналистики и дезинформации Университета Шеффилда и автор книги «Русская культура заговора. Конспирологические теории на постсоветском пространстве» Илья Яблоков.

«Я бы сказал, это такое легитимное направление кремлевской пропаганды, — констатирует он. —

Учитывая, что российское общество за постсоветский период никогда особенно не было, скажем так, проэмигрантским — большинство людей все равно еще с советских времен несет в себе этот шовинизм, то и не будут эти люди воспринимать это как что-то из ряда вон выходящее. Ну побили этих мигрантов — ну, заслужили. Чего приехали?».

Дети — живой нерв моральной паники

Зачем школьники имитируют вербовку в террористы

25 марта глава Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина [писала](#), что с аккаунтов, «созданных на территории Украины», российским подросткам предлагают совершать теракты.

Сюжет НТВ о «вербовке» школьников [называется](#) «Мамкины диверсанты». Сначала рассказывают о 20-летнем вербовщике, якобы задержанном 28 марта на Ямале: по данным телеканала, он работал кассиром в магазине, а в свободное время писал детям из разных регионов России.

«Например, школьнице из Нового Уренгоя предлагал устроить теракт за 1,5 млн рублей», — утверждает в сюжете. После этого закадровый женский голос зачитывает сообщения из соцсетей.

«Друзья, вот у меня сейчас ребенок на занятиях, ей прислала подруга письмо в телеграме, какие-то нерусские пишут», — произносит женщина и переходит к самому «письму» злоумышленников,

которые хотят «навредить власти» и предлагают совершить теракт в Южно-Сахалинске «за 700 тысяч рублей».

О том, что школьники по всей России массово получают предложения устроить теракт, пишут не только региональные телеграм-каналы, но и Z--паблики.

В Тыве полицейские задержали 9-летнюю девочку, которая написала знакомой своей старшей сестры в вайбере: «Здравствуйте, убейте людей за 500 000 р.?».

Женщина ответила, что она «патриот своей родины» и «подключит ФСБ». Девочка сразу же извинилась^[2]: «Извините тетя! Я просто не знала чей номер. Извините если обидела! Я сама ненавижу террористов».

Тем не менее позже МВД республики отчиталось, что девочку и ее маму доставили в отдел, где на мать ребенка оформили протокол о неисполнении^[3] родительских обязанностей, а саму школьницу поставили на учет. В полиции девочка призналась, что написала незнакомке «от скуки».

В тот же день, 28 марта, пресс-служба МВД по Новосибирской области сообщила о школьнице, которая во «ВКонтакте» предложила незнакомцу «расстрелять метро». На видео, опубликованном силовиками, ребенок с размытым лицом извиняется на фоне белой стены.

«Я очень раскаиваюсь, что так сделала, потому что это очень неправильно. Скорее всего, просто

пересмотрела всего в телеграм-канале. Это очень плохо», — говорит школьница.

Безопасность семьи и особенно детей — «живой нерв» любой моральной паники, уверен Илья Яблоков. Когда им что-то грозит, у многих отключается критическое мышление, говорит исследователь.

«В сообществе скапливается какое-то количество кризисных тенденций, и происходит что-то, что влияет на это сообщество, люди начинают искать угрозу для себя и своих детей, — рассказывает он. — Это история про некоторое новое пространство, которое рядовые обыватели не очень хорошо понимают. Вспомните "синих китов"^[4], это был прекрасный пример моральной паники, которая была связана с непониманием того, как интернет влияет на детей и подростков».

Если верить Z-каналам, рассылки с предложением совершить теракт за деньги получают не только дети. 29 марта основатель *Telegram* Павел Дуров рассказал о блокировке «тысяч пользователей» мессенджера, которые рассылали призывы к терактам.

«41-летней жительнице Чистополя предложили устроить расстрел в детской поликлинике, а жителю Калининграда сообщили о якобы планирующемся теракте в спорткомплексе "Янтарный"», — утверждает телеграм-канал «Киберфронт. За Россию».

Такая имитация вербовки — характерный признак моральной паники, говорит Архипова: «Общество столкнулось с настоящим терактом —

угрозой, которую нельзя игнорировать и нельзя контролировать. Поэтому люди пытаются повысить тревожность, часто из самых лучших побуждений. "Предупрежден — значит вооружен". Имитация вербовок террористами школьников — отличный способ эту тревожность разогнать и почувствовать единение».



Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Наркотики, НЛП и чипы в мозгу

Мысль о том, что теракты совершают такие же люди, как мы, невыносима

«Обдолбились наркотиками, отключающими страх, и пошли убивать... Пишут, что террористы, напавшие на "Крокус", находились под воздействием психотропных веществ, которые меняют восприятие реальности», — написал после трагедии телеграм-канал «Россия — не Европа».

Его ведет Александр Буренков, директор АНО «Институт русско-славянских исследований». На сайте «института» можно найти заметку о том, что причиной смерти Алексея Навального стала вакцина *Pfizer*, и рассуждения о необходимости смертной казни за убийство.

Версии о наркотическом опьянении террористов придерживаются и провластные медиа. «Четверо

напавших на "Крокус Сити Холл" мужчин были под воздействием наркотических или психотропных веществ, — [писал](#) "Коммерсант" со ссылкой на источники РИА "Новости" и ТАСС. — Какие это были вещества, пока не установлено».

Комментируя нападение на «Крокус», бывший глава российского бюро Интерпола генерал-майор милиции в отставке Владимир Овчинский [сказал](#) в эфире Первого канала, что в мозг террористов могли быть имплантированы чипы.

«Исполнителям отключили сознание. Скорее всего, в комплексе действовали психотропные вещества, нейропсихологическое программирование, и, возможно, были чипы вставлены, поскольку сейчас нейробиология позволяет управлять человеком», — сказал Овчинский.

В 1989 году на Киностудии им. Горького вышел пятисерийный детективный фильм «Вход в лабиринт», поставленный по роману братьев Вайнеров «Лекарство от страха». Одна из сюжетных линий фильма — история создания вымышленного препарата метапроптизол, который способен подавлять чувство страха.

«С помощью такого транквилизатора можно побороть гипертонию, язвы, депрессии, неврозы, шизофрению наконец. А самое главное в том, чтобы избавить человека от страха, испуга, подавленности», — [говорит](#) о препарате один из его создателей профессор Панафидин, которого играет Ивар Калныньш.

«Особые наркотики» в крови террористов обсуждали и после теракта в Беслане, и при захвате заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве.

Готовность, с которой люди подхватывают версию о неадекватности агрессоров, связана с «верой в справедливый мир», считает Александра Архипова.

«Вера в справедливость — важное эволюционное преимущество, позволяющее человеку существовать группами, — говорит антрополог. — Она предполагает, что если ты совершаешь что-то хорошее, то будешь вознагражден. Это работает и в случае разговоров про террористов, которые якобы были под наркотиками: нормальный человек такое сделать не может, и, вероятно, у него была какая-то медицинская девиация».

По тем же причинам люди легко убеждают себя в том, что нападавший не мог действовать самостоятельно, добавляет Илья Яблоков.

«Человек пытается своего контрагента лишить субъектности. Якобы они [террористы] не могли это делать рационально, они делали это либо под действием наркотиков, либо под чьим-то влиянием — по версии российской власти, под влиянием украинской разведки, — приводит пример Яблоков. — Это очень классический конспирологический ход, когда люди начинают лишать противоборствующую сторону права на принятие решений. Якобы они не могут принять это решение самостоятельно, у них недостаточно финансовых или интеллектуальных ресурсов, и за них это кто-то делает».

«Кураторы путинских спецслужб» в синих свитерах

Моральная паника в оппозиционной среде

После теракта в «Крокусе» пользователи твиттера и телеграма несколько дней обсуждали фото и видео из концертного зала, на которых мелькают мужчины в похожих синих джемперах. Первым их заметил телеграм-канала *NEXTA Live*. По мнению его авторов, мужчины вели себя «странно» — снимали происходящее на телефоны, не паниковали, а один из них при первых звуках стрельбы крикнул: «Двери закрывайте!».

Журналисты Максим Литаврин и Андрей Захаров установили личности двоих мужчин на видео.

Одним из них оказался Дмитрий Ерохин, подмосковный учитель физкультуры родом из Омска. Идентифицировать второго «куратора путинских спецслужб», как называли подозрительных мужчин в соцсетях, удалось не сразу. Сначала сервис *Amazon Face Recognition* определил его как гражданина Беларуси. Но после того как к поискам подключились главный редактор *The Insider* Роман Доброхотов и исследователь *Bellingcat* Христо Грозев, удалось выяснить, что второй мужчина — это Алексей Дружков из Подмосковья. Позже Дружков дал интервью ТАСС и рассказал, что работает строителем.

Историк Илья Яблоков говорит, что сперва и сам почти поверил в версию о сотрудниках спецслужб в зале.

«Первая моя мысль была: ну да, логично, это все ложится в схему, что Путину нужна мобилизация, — говорит он. — Но потом, когда прошло какое-то количество времени и появились новые данные, я попытался отрефлексировать это. Почему я, собственно, в это поверил? Да потому, что я являюсь частью той группы людей, которая не любит Путина, и, соответственно, психологически мне понятней история о том, что за всем этим стоит Путин, а дальше будет какое-то количество определенных шагов. Но это я, обладающий достаточным инструментарием для критического мышления, чтобы остановиться в своем пути в кроличью нору».

Яблоков напоминает, что в 2014 году в разгар Майдана хождение имела версия о «кураторах» в красных куртках, которые якобы «управляли» протестующими в Киеве.

«Конспирологи везде ищут знаки — это типичное поведение, когда ты, будучи человеком убежденным, что все не так-то просто, начинаешь везде искать признаки своей правоты, — рассуждает историк. — Так твоя убежденность в том, что ты не можешь ничего изменить, постепенно перерастает в убежденность в том, что контрагенты намного сильнее, изощреннее и влиятельнее, чем ты. И, соответственно, могут сделать все что угодно. Вера в теорию заговора — это фактически способ интерпретировать властные отношения в обществе.

У кого, собственно, власть? У кого влияние в этом обществе? Опять же, история с этими мужиками в синем — у кого в нашем обществе столько власти, что они могут делать такую операцию настолько изящно? Насколько изощрен Кремль?».

Антрополог Александра Архипова добавляет, что поиск «мужчин в синем» — это проявление моральной паники среди оппозиционно настроенных россиян.

«Существует три вида моральной паники: низовая, конструируемая элитами и паника среди нелояльной аудитории, — говорит она. — У низовой моральный "дьявол" — гастарбайтеры. Та паника, которая конструируется государством, в ней это как раз наймиты Украины, которые задешево устроили этот теракт. И элиты, заметьте, всячески обходят тему ИГИЛ и всех остальных террористических организаций. Цель контролируемой паники сверху — мобилизовать общественное мнение. Ну, и третья — среди оппозиционеров, их "дьявол" — это ФСБ».

Чем все это опасно для нас самих

Пересмотр норм, конспирология, цинизм

Подлинное содержание любой моральной паники — это переизобретение норм, говорит Архипова. В такие моменты общество по сути договаривается о новых социальных правилах, которые будут соответствовать изменившимся обстоятельствам.

«Люди начинают обмениваться текстами, которые доказывают опасность их врага, и в процессе этого обмена как бы переизобретают моральные нормы. Например, договариваются, что "дьявола" можно изгнать или убить. В частности, на низовом уровне сейчас это интерпретируется так, что можно проявлять еще больше ксенофобии. А в случае паники, которая инспирирована СМИ и правительством, пересборка моральных норм заключается в том, что людей можно пытаться. Сейчас эта пересборка как раз и происходит, мы ее видим».

Культуролог Ян Левченко напоминает, что широкое распространение конспирологических теорий характерно для травмированного общества, особенно — травмированного войной.

«Его члены никому не доверяют и пытаются всякими конспирологическими версиями заместить реальность, о которой власть и официальные СМИ сами порождают плотный непрозрачный бред, — говорит он. — И поскольку война, которую ведет Российская Федерация, — это инструмент сохранения режима, инструмент перенаправления отрицательной энергии на некий внешний, придуманный отрицательный объект, естественно, что общество заведомо травмировано в этот период, когда оно боится своего физического исчезновения. Поэтому, конечно, чувствительность к этому коллективному психозу возрастает».

Илья Яблоков добавляет: подобные волны моральной паники выгодны правящей корпорации силовиков.

«Чем больше будет паник, страха, подобного рода истерик, о которых будут сообщать, понятно, в докладах Кремлю, все это будет служить определенным базисом для того, чтобы расширять количество силовых органов», — уверен историк.

Яблоков добавляет, что уязвимыми для самых вздорных конспирологических теорий людей с неразвитым критическим мышлением сделала государственная пропаганда.

«Кремль же специально насаждал все эти "не все так однозначно", — говорит он. — И этот климат пестовался: внутри него комфортно разводить пропаганду».

Но нынешняя пропаганда в корне отличается от методов классических диктаторских режимов XX века, «когда долбят месседж, что хорошо, а что плохо», уточняет исследователь.

«Сегодняшняя пропаганда настроена на то, чтобы человека сделать пассивным, — говорит Яблоков. — Не внушить ему, что он должен пойти и, как стахановец, 18 часов в шахте работать. Или отдать часть своей зарплаты на государственные взносы. Сейчас пропаганда, наоборот, деактивирует человека, делает его пассивным».

Яблоков обращает внимание: официальные источники постоянно подчеркивают корыстный мотив террористов, и это неслучайно.

«Это же тоже немаловажно, что люди за идею уже не ходят, даже уже террористы не ходят за

религию. Все ходят за деньги! Раньше как бы за Аллаха ходили, а теперь за полмиллиона рублей. Это немаловажный фактор, который буквально сразу же начали разгонять пропагандистские каналы: правды нет нигде, за деньги все пойдут! Поэтому чего мы удивляемся, когда ИГИЛ кричит, что это они сделали, а им не верят? Уже вообще никто ни во что не верит. Россия стала зоной безверия. Зоной ультимативного безверия всему и вся», — заключает историк.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. От лат. *deviatio* — отклонение. Человек, чье поведение или внешность отличаются от общепринятой нормы.
2. Пунктуация оригинала.
3. Часть 1 статьи 5.35 КоАП.
4. В 2016 году в «Новой газете» вышла статья Галины Мурсалиевой об игре «Синий кит». Журналистка утверждала, что в соцсетях существуют «группы смерти», где «кураторы» подталкивают подростков к самоубийству через серию заданий.